

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

936^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/936)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Ма- ли, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/4641, S/4650);	
Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя коллегии генеральных комиссаров и генерально- го комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);	
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социа- листических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644):	
Доклад Специального представителя в Конго на имя Генераль- ного Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 февраля 1961 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Патрик ДИН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/936)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад Специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя

Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад Специального представителя в Конго на имя Генерального Секретаря относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)

По приглашению Председателя г-н Абдулай Майга (Мали), г-н К. С. Джха (Индия), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Вальтер Лоридан (Бельгия), г-н Диалло Телли (Гвинея), г-н К. К. С. Дадзие (Гана), г-н Эварист Лолики (Конго, Леопольдвиль), г-н эль-Мехди Бен Абуд (Марокко), г-н Богдан Левандовский (Польша), г-н Мохеддин Фекини (Ливия), г-н эль-Нур-Али Сулейман (Судан), г-н Альхаджи Мухаммед Нгилерума (Нигерия), г-н Луи Рако-томалала (Мальгашская Республика), г-н Эмераймон Н'Тепе (Камерун), г-н Эммануэль Даде (Конго, Браззавиль), г-н Усман Сосе Диоп (Сенегал), г-н Жозеф Н'Гуа (Габон), г-н Мишель Галлен-Дуат (Центральноафриканская Республика), г-н Фредерик Гирма (Верхняя Вольта) и г-н Аднан М. Пачачи (Ирак) занимают места, отведенные для них перед столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Чехословакии также выразил желание принять участие в обсуждении данного

пункта повестки дня. Если нет возражений, я приглашаю представителя Чехословакии занять место, отведенное для него перед столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Карел Курка (Чехословакия) занимает место, отведенное для него перед столом Совета.

2. Г-н Бенитес ВИНУЭСА (Эквадор) *(говорит по-испански)*: Несколько дней назад, когда мы рассматривали общее положение, сложившееся в Конго (Леопольдвиль), моя делегация заявила (932-е заседание), что арест бывшего премьер-министра Патриса Лумумбы и перемещение его в Катангу означают не только нарушение основных прав человека, но и являются актом, ставящим Конго на опасную грань развязывания гражданской войны. Можно было исправить положение и найти соответствующее решение. Однако теперь мы поставлены перед фактом убийства конголезского руководителя, который справедливо или нет, но явно воплощал идеал африканского национализма. Это неоправданное событие несколько меняет положение, и моя делегация считает своим долгом дать новую оценку данной проблемы.

3. Убийство Патриса Лумумбы и его соратников г-на Окито и г-на Мполо является не только чудовищным преступлением. Если перефразировать изречение Талейрана, то я сказал бы, что это убийство, будучи преступлением, к тому же является и глупостью. И если от актов кровопролития вообще не следует ожидать ничего хорошего, то в убийстве конголезских лидеров бессмысленность преступления сочетается с проявлением глупости, подвергающей Конго опасности гражданской войны, Африку — опасности раздела, а мир — опасности серьезных международных беспорядков.

4. В настоящее время мы не верим в возможность установления личности убийц, однако мы убеждены в том, что их абсолютно необходимо найти. Если это преступление останется безнаказанным, будет создан совершенно неоправданный прецедент, а полное умиротворение может оказаться невозможным до тех пор, пока виновные не будут наказаны. Поэтому мы поддержим любое расследование, в результате которого убийцы будут переданы в руки неумолимого правосудия.

5. Придя к этому первому выводу, моя делегация не может не сослаться на заявление некоего г-на Мунонго, называющего себя министром внутренних дел Катанги (S/4688/Add.1). Мы не знаем, по какому праву он обращается в Организацию Объединенных Наций в качестве министра государства, не имеющего международного статуса, хотя мы и подозреваем истинные причины, побудившие его заранее оправдываться в том, в чем его пока никто не обвиняет. В этом заявлении он указывал, что систематически казнят своих политических лидеров в странах Южной Америки, где в эту преступную игру вступает поочередно то одно, то другое

государство. Это заявление можно было бы назвать циничным, если бы оно не служило доказательством беспросветного невежества, если бы оно не было клеветническим и не было навеяно состоянием галлюцинации, подобным тому, которое испытывала леди Макбет, когда она взглянула на свои руки. Я не хочу, однако, чтобы это сравнение истолковывалось как обвинение.

6. Моя делегация считает, что поспешные обвинения так же бессмысленны, как и едкие взаимные упреки. Мы не можем остановиться перед символической стеной плача или признать целесообразным использование памяти погибшего героя в качестве предмета пропаганды, которая служит эгоистичным целям. В этой связи мы хотели бы остановиться на одном странном выводе, который кое-кто пытался сделать из этого прискорбного факта. Я имею в виду обвинения, выдвинутые против Генерального Секретаря.

7. Ранее мы указывали на наше мнение о том, что Генеральный Секретарь не является воплощением совершенства и что он, как и всякий смертный, может ошибаться, но, как мы говорили ранее и подтверждаем сейчас, у нас нет абсолютно никаких оснований ставить под сомнение высокие моральные качества или добросовестность г-на Хаммаршельда. Мы еще раз подтверждаем доверие нашего правительства Генеральному Секретарю и считаем своим долгом заявить, что стремление представить его в ливрее лакея или в окровавленной одежде палача является, по нашему мнению, крайней несправедливостью.

8. В декабре прошлого года (916-е заседание) мы высказали мнение о том, что резолюция Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387) давала Генеральному Секретарю полномочия предоставлять только такую военную и техническую помощь, которая могла оказаться необходимой для поддержания внешней безопасности Конго, но не давала полномочий вмешиваться во внутренние дела Конго или даже обеспечивать правопорядок в стране, и что никакие новые резолюции не расширили этих полномочий, поскольку резолюция Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 года [резолюция 1474 (ES-IV)] имеет лишь силу рекомендации.

9. В резолюции от 22 июля 1960 года (S/4405), на которую вчера ошибочно сослался советский представитель, не рассматривается вопрос о полномочиях, возложенных на Генерального Секретаря; она является скорее призывом к государствам — членам Организации Объединенных Наций воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению правопорядка в Конго. Полномочия, которыми облечен Генеральный Секретарь, явно недостаточны. Поэтому мы не можем поддерживать несправедливые обвинения, выдвинутые против Генерального Секретаря, и тем более мнение о

том, что Секретариат должен исчезнуть вместе со смертью г-на Лумумбы, подобно тому, как в старое время вдовы в Индии должны были подвергать себя сожжению после смерти мужа.

10. Изложив мнение моей делегации относительно негативного аспекта этой проблемы, я хотел бы остановиться на конструктивных моментах заявлений г-на Хаммаршельда и представителя Соединенных Штатов Америки г-на Стивенсона, которые, по-видимому, не выступают против некоторых положений, неоднократно выдвигаемых советской делегацией, и которые, очевидно, нет оснований менять из-за смерти г-на Лумумбы. Эти положения можно свести к следующим двум моментам: признание территориальной целостности и суверенитета Конго и необходимость политического объединения Конго исключительно силами самого конголезского народа.

11. Совершенно очевидно, что для признания территориальной целостности и суверенитета Конго необходимо: во-первых, предотвратить раздел конголезского государства; выполнение этого потребует пересмотра политики Организации Объединенных Наций по отношению к раскольническим властям Катанги, признание которых в международном плане означает серьезную угрозу территориальной неприкосновенности и миру Конго; во-вторых, призвать государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживаться, по крайней мере в настоящее время, от признания любого провинциального правительства в качестве национального правительства, поскольку такой акт увеличил бы беспорядки и опасность гражданской войны, которой оказывалась бы международная поддержка; в-третьих, обеспечить безотлагательный вывод бельгийского военного и полувоенного персонала, а также политических советников в соответствии с ранее принятыми резолюциями Организации Объединенных Наций. Мы не считаем, что имеются основания для осуждения правительства Бельгии, но мы не можем того же сказать в отношении международного промышленного консорциума, стремление которого получать прибыли требует установления господства неокOLONИализма любой ценой.

12. Для достижения второй цели — политического объединения Конго — представляются необходимыми следующие меры. Во-первых, следует признать как неоспоримую истину тот факт, что в Конго не существует Центрального правительства, осуществляющего эффективный контроль над всей территорией государства. В целях предотвращения раздела Конго Организация Объединенных Наций должна обеспечить мирную обстановку, способствующую свободному функционированию представительных парламентских учреждений. Во-вторых, Организации Объединенных Наций необходимо принять решительные меры, с тем чтобы предотвратить столкновения между вооруженными

группами, для чего в качестве неперемennого условия потребуется разоружить эти группы и не допустить, чтобы тому или иному провинциальному правительству, претендующему на руководство всей страной, оказывалась какая-либо односторонняя иностранная помощь.

13. В отношении путей, необходимых для осуществления этих конкретных целей, существуют явные разногласия, но мы убеждены, что эти разногласия могут быть преодолены. Заявление г-на Стивенсона (934-е заседание) о том, что новое правительство Соединенных Штатов готово использовать свое влияние с целью привести стороны к примирению, и призыв этого правительства к другим державам последовать его примеру дают нам основания надеяться на положительный результат. Мир в Конго, означающий мир в Африке, может быть достигнут только путем международного сотрудничества, которое, в свою очередь, может быть достигнуто лишь в рамках Организации Объединенных Наций. Все, что ведет к снижению авторитета органов Организации Объединенных Наций, является угрозой миру. Любость к миру должна подтверждаться конкретными делами, а не ораторскими фейерверками. Страдания и кровопролитие не должны служить целям шумной пропаганды, иначе это было бы, как говорится в Библии: посеешь ветер — пожнешь бурю.

14. Г-н ДИАЛЛО Телли (Гвинея) (*говорит по-французски*): Мы глубоко сожалеем о том, что в результате внезапного закрытия утреннего заседания Совета Безопасности в понедельник (933-е заседание) некоторые делегации не смогли немедленно и официально изложить точку зрения своих правительств по поводу объявления о подломе убийстве премьер-министра Патриса Лумумбы, председателя сената Джозефа Окито и министра по делам молодежи Мориса Мполо.

15. Вы помните, что 7 февраля (931-е заседание) делегация Гвинеи имела возможность проинформировать в Совете подробный анализ положения, создавшегося в Конго, предостеречь колонизаторов и их союзников от совершения преступных заговоров, которые они открыто подготавливали, и внести конкретные предложения, чтобы спасти не только Конго, но также Африку, Организацию Объединенных Наций и международный мир. Серьезные события, происшедшие с тех пор, полностью изменившие характер кризиса в Конго, свидетельствуют о том, что нашему голосу не вняли и что наше дело, дело свободы, было предано. Африка принимает это к сведению. Она сумеет избрать правильный путь действий и с честью и достоинством выполнит свои исторические обязанности.

16. Теперь, когда официальное извещение об этом тройном убийстве, еще одном в списке преступлений, совершенных в Конго бельгийскими колонизаторами в течение восьмидесяти лет, подтверждает все наши опасения, позвольте мне

от имени народа и правительства Гвинейской Республики и ее президента г-на Секу Туре, разделяющих в полной мере помыслы и взгляды всей пробудившейся Африки, а также всех свободолюбивых и верящих в справедливость народов, воздать должное памяти наших братьев, которые, будучи верными своим идеалам, предпочли честную смерть предательству своего народа и своей страны.

17. В то же время мы с негодованием осуждаем всех тех, кто повинен в этом преступлении, последствия которого не только значительно ухудшают сложившееся в Конго положение, но также создают угрозу миру в Африке и во всем мире. Это преступление явно затрагивает вопрос самого существования Организации Объединенных Наций.

18. В том же выступлении в Совете Безопасности 7 февраля мы назвали тех, кого африканцы считают лично ответственными за жизнь Патриса Лумумбы и его соратников. У нас не может быть сомнения: преступление с головой выдает всех тех, кто пытается спрятаться за спинами марионеток в Леопольдвиле и Элизабетвиле. Это прежде всего король Бодуэн и целиком все правительство Бельгии, главы правительств колониальных держав и их африканские прихвостни и особенно правительство Франции, которое накануне получения Конго независимости без всяких колебаний присвоило себе беспрецедентное право захватить страну и которое играло и продолжает играть зловещую роль во всех аспектах кризиса в Конго; это — руководители держав НАТО, без помощи и поддержки которых маленькая Бельгия никогда не осмелилась бы так открыто пренебречь международным мнением и мнением Африки; это — люди типа Касавубу, Чомбе, Мобуту, Бомбоко, Калонжи и все те, кто несет перед Африкой и перед историей незавидную и серьезную ответственность за осуществление в Конго планов врагов африканского освобождения; это, наконец, Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, который, по мнению правительства Гвинейской Республики и всей пробудившейся Африки, несет полную личную ответственность.

19. Мы, африканские националисты, останемся верными и благодарными нашим братьям Патрису Лумумбе и тем, кто разделил его судьбу. Их жизнь, честность, борьба и их высочайшее самопожертвование являются в настоящее время неотъемлемой частью нашего национального наследия, на котором будут учиться в наших школах младшие поколения Африки. История волнующей жизни и мученичества Патриса Лумумбы будет, увы, всегда связана с провалом Организации Объединенных Наций, которую он со всем чистосердечием позвал на помощь и представители которой приложили руку к его убийству. Подлое убийство наших героев в бельгийских тюрьмах в Катанге войдет в историю как одно из самых позорных дел колониальной системы, а их самопожертвование явится одной

из самых прекрасных и благородных страниц в жизни Африки, которая прославит историю борьбы нашего континента за освобождение.

20. Что касается палачей, потирающих руки в Брюсселе, Париже, Лондоне, Нью-Йорке и в любом другом месте, и их африканских агентов в Леопольдвиле, Браззавиле и Элизабетвиле, мы торжественно заявляем о том, о чем они уже знают, а именно: им никогда не уйти от неминуемого и безжалостного приговора народов Конго и всей Африки. Африка, убежденная в справедливости и благородстве дела, за которое она борется, не будет жаждать мести. Однако она будет настойчиво требовать справедливого возмездия по отношению ко всем виновным.

21. На заседании Совета 7 февраля делегация Гвинеи, опираясь на неопровержимые доказательства, указывала, что колониальный Священный Союз полностью развернул свою деятельность в Конго. Трагические события последних нескольких дней красноречиво подтверждают это заявление. Я вынужден упомянуть следующее вызывающее беспокойство стечение обстоятельств, случившихся в течение той же недели: во-первых, незаконное образование в Леопольдвиле так называемого временного правительства (некоторые члены которого, возмущенные всеми колониалистскими интригами, сразу же категорически отказались заседать в этом призрачном кабинете), которое представляет лишь интересы иностранного угнетателя и на которое было бы бесполезно возлагать малейшую надежду, поскольку на такой фикции невозможно что-либо построить; во-вторых, поездка в Катангу аббата Фюльбера Юлу, которого туда, по-видимому, вызвал Чомбе для оказания помощи и участия в молитвах и который при поддержке французского правительства играет печальную роль африканского лидера, осуществляющего руководство теми, кто непосредственно и особо заинтересован в разделе Конго; в-третьих, козни некоторых государств Французского Сообщества, которые вольно или невольно помогли претворить в жизнь колониалистский план убийства конголезских патриотов, являющихся их братьями, тем, что они попросили Совет Безопасности отложить принятие решения, чтобы (о чем нам, увы, сейчас известно) подстрекатели в Париже и Брюсселе смогли осуществить свою подлую миссию; в-четвертых, одновременное продвижение в направлении Киву, северной части Катанги и Восточной провинции банд Мобуту, Калонжи и Чомбе, которых подстрекает, которыми руководит и действия которых координирует франко-бельгийский генеральный штаб, преследуя безрассудную цель совершить совместное нападение на провинции и районы, контролируемые единственным законным правительством Республики Конго, правительством, возглавляемым Антуаном Гизенгой; наконец, в-пятых, наводящее ужас известие об убийстве конголезских патриотов закоренелыми преступниками, которые в инте-

ресах Бельгии и ее горнорудной компании сеют в Катанге нищету, террор, смерть и разрушение.

22. То, что эти различные события произошли в течение одной и той же недели, красноречиво доказывает существование согласованного плана колониальных держав в Конго. В этих условиях нет необходимости проводить длительное расследование для установления столь очевидной вины, если только мы не хотим оказаться настолько циничными, чтобы доверить самим виновным саморазоблачение. В течение последних нескольких дней в Катанге было так много грязных маскарадов и бесплатных зрелищ, что мы не можем воздержаться от резкого осуждения того, что подготавливается в Организации Объединенных Наций в связи с убийством Патриса Лумумбы и его соратников, являющихся отныне вечным олицетворением мужества, достоинства и величайшего самопожертвования, совершенного ими во имя процветания независимой и объединенной Африки.

23. Подобно тому, как вчера их собратья по оружию не оплакивали Рубена Ум Ниобе и Феликса Мумие, зверски убитых французскими колонизаторами, так и сегодня африканские националисты не будут оплакивать Патриса Лумумбу, Джозефа Окито и Мориса Мполо. Отныне и навеки все они будут примером и неиссякаемым источником вдохновения. Их смерть подтверждает и усиливает нашу убежденность в том, что непримиримыми врагами Африки, врагами ее полного освобождения и творческого участия в международной жизни по-прежнему являются колонизаторы и все те, кто прямо или косвенно помогает им, защищает их или противостоит их возмутительным требованиям.

24. Поэтому в данных условиях стоит ли удивляться тому, что африканские народы требуют принятия неотложных и радикальных мер для удовлетворительного разрешения кризиса в Конго, разрешения, достигнутого не колониальными державами, не Организацией Объединенных Наций и даже не африканскими государствами, а только конголезским народом, который сам, пользуясь полной свободой и суверенитетом, разрешит кризис таким образом, чтобы это отвечало его интересам и интересам африканской и международной солидарности. Поэтому делегация Гвинейской Республики требует, чтобы все преступники, все известные преступники, были сурово наказаны. Она требует немедленного ухода из Конго всех бельгийцев и всех граждан колониальных держав, а также вывода всех военных и военизированных сил. Она настаивает на том, чтобы все наемники, примчавшиеся толпами в Конго из мрачного логова расизма, колониализма и империализма, были немедленно выброшены. Она в последний раз требует, чтобы в Конго была восстановлена и соблюдалась законность, поскольку только она позволит конголезскому народу, в условиях полного осуществления суверенитета,

избрать формы своих политических институтов и назначить тех, кто будет руководить этими институтами исключительно в интересах Конго.

25. Наконец, мы надеемся, что г-н Хаммаршельд сделает благородный жест, которого после провала его миссии в Конго требуют подлинно интересы Африки, международной Организации и всеобщего мира.

26. Поскольку правительство Гвинейской Республики осознает свои конкретные обязанности в борьбе за свободу нашего континента, оно специально уполномочило своего президента г-на Секу Туре, преданного защитника наших патриотических чаяний, передать непосредственно г-ну Хаммаршельду самые глубокие сожаления, которые испытывает наш народ в эти трагические для Конго и для всей Африки дни. Уже опубликован текст телеграммы (S/4703), направленной 14 февраля 1961 года президентом Секу Туре на имя г-на Хаммаршельда, в которой разъясняется позиция Гвинейской Республики. Однако, учитывая особое значение этой телеграммы, я хотел бы зачитать Совету ее полный текст:

«Вы поймете глубокое негодование народа и правительства Гвинеи в связи с гнусным убийством премьер-министра Патриса Лумумбы и двух его министров. Это отвратительное убийство ляжет вечным пятном на Организацию Объединенных Наций и поставит ее Генерального Секретаря в первые ряды тех, кто умышленно решил покончить с законностью в Конго, а вместе с нею уничтожить всех националистов, которые воплощали ее. Вы поймете также, что эта печальная драма, в которой Вы, несмотря на Ваши неоднократные возражения, принимали непосредственное участие, позорит Вас в глазах возмущенной общественности Африки и всего земного шара. Теперь, когда после первого акта Вашей преступной трагедии занавес опустился, необходимо, чтобы Вы извлекли из этого преступления урок всеобщего осуждения. Какая страна может положиться на помощь Организации Объединенных Наций в разрешении любой проблемы, после того как мы имеем такой печальный опыт? Можете быть уверены, что этим зловещим методом, начатым в Конго, не удастся преодолеть конголезский национализм или крепнущую с каждым днем решимость африканских народов освободиться от империализма, послушным поборником которого стала Организация Объединенных Наций при помощи своего Генерального Секретаря. Перед судом истории пробудившаяся Африка сама сумеет взять на себя ответственность. (Подпись) Секу Туре».

27. Наконец, мы только что получили новое и важное заявление, которое, по нашему мнению, следует немедленно довести до сведения членов Совета Безопасности. С вашего позволения, г-н Председатель, я зачитаю следующее послание президента Секу Туре, адресованное непо-

средственно Генеральному Секретарю г-ну Хаммаршельду из Конакри (Гвинейская Республика) (S/4715):

«Имею честь сообщить Вам, что ввиду гнусного преступления против конголезского народа и народа Африки, выразившегося в убийстве премьер-министра Патриса Лумумбы и его соратников Окито и Мполо, за что Генеральный Секретариат Организации Объединенных Наций, несомненно, несет серьезную ответственность, правительство Гвинеи в знак протеста против предательства Организации Объединенных Наций решило немедленно выслать со своей территории всех экспертов и советников, предоставленных в его распоряжение упомянутым Генеральным Секретариатом. Гвинейская Республика, возмущенная действиями Организации Объединенных Наций в Конго, требует коллективной отставки Генерального Секретаря и его основных помощников в Организации Объединенных Наций. (Подпись) Секу Туре».

28. Такова смелая, недвусмысленная и африканская позиция правительства Гвинейской Республики, которое надеется, что все члены Совета Безопасности сегодня и все члены Генеральной Ассамблеи и свободные государства в мире завтра сделают ясный выбор между Африкой и ее мучителями, между свободой и колониальной зависимостью, между нашим страстным стремлением к достоинству и грязными интересами наших угнетателей.

29. В своей священной борьбе за полное освобождение Африка внимательно считает своих друзей, а также тех, кто не входит в число друзей. В Конго, Алжире, Южной Африке, Анголе, Юго-Западной Африке и везде, где нашей свободе брошен вызов, до тех пор пока чужеземный захватчик не оставит последнюю пядь земли нашего континента, те, кто не с нами, будут нести серьезную ответственность за то, что они против нас. Каждый должен выбрать между колониализмом и африканским национализмом. Проблема ясна. Выбор должен быть так же ясен. Но время принимать решение наступило. Завтра будет слишком поздно.

30. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я, конечно, не окажу чести представителю Гвинеи и не стану опровергать оскорбительных и клеветнических заявлений, беспочвенных и нелепых, к которым он позволил себе прибегнуть. Я лишь скажу, что когда я думаю о том, кто он, о том, какой у него культурный уровень, о его прекрасной репутации, мне становится жаль его, поскольку он вынужден в соответствии с полученными им инструкциями употреблять выражения, которые так чужды его характеру и которые, безусловно, не повысят его авторитет.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Гвинеи.

32. Г-н ДИАЛЛО Телли (Гвинея) (*говорит по-французски*): Отвечая на мое выступление, представитель Франции пытался перевести дискуссию на личности. Он может быть уверен, что я не последую его примеру. Я ограничусь только тем, что скажу ему очень просто и кратко, но очень твердо, что не отрицаю, кто я есть и кем я был. Я — африканский националист, и я полагаю, что в интересах всех колониальных держав и их народов — строить свои отношения с Африкой на совершенно новых основах. Единственно, что я могу сказать представителю Франции, — это то, что конфликт между его страной и Африкой не является конфликтом личного плана. Это политический конфликт, в котором его страна, в частности, может все выиграть или все потерять.

33. Если бы мне позволили дать представителю Франции совет, я сказал бы ему, что в его собственных интересах и в интересах французского народа, который остается нашим другом и который мы никогда не будем отождествлять с французским правительством, очень важно, чтобы последнее предоставило свободу Алжиру, отказавшись от всех незаконно захваченных заморских владений и как можно скорее, в истинных интересах своего народа, положило конец недопустимому методу предоставления свободы под контролем, к чему оно прибегает в отношении столь многих молодых африканских государств. Если это будет выполнено, представитель Франции может быть уверен: в том что касается сотрудничества, он всегда будет видеть нас на стороне французского народа.

34. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Мальгашской Республики.

36. Г-н РАКОТОМАЛАЛА (Мальгашская Республика) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за то, что вследствие телеграфного запроса (S/4679), направленного на ваше имя президентом Филибером Циранана и правительством Мальгашской Республики, вы предоставили мне возможность изложить точку зрения Мальгашской Республики по вопросу о Конго в ходе текущих прений.

37. До закрытия своей пятнадцатой сессии Генеральная Ассамблея решила, что вопрос о Конго останется на повестке дня. Мое правительство полагает, что было бы гораздо лучше оставить всю обсуждаемую проблему для рассмотрения на Ассамблее, с тем чтобы она непосредственно занялась вопросами, для рассмотрения которых было созвано настоящее заседание Совета Безопасности. Эти вопросы интересуют всех членов Организации Объединенных Наций, поскольку мир неделим и все на-

роды полностью сознают опасность создания в любой точке земного шара опасных очагов.

38. Мое правительство выражает пожелание, чтобы в Совете было сделано это предварительное заявление. Оно, разумеется, полностью понимает ведущую роль, которая отводится Совету Безопасности Уставом Организации Объединенных Наций, и никоим образом не подвергает сомнению прерогативы, возложенные на него. Тем не менее мое правительство полагает, что теперь, когда до начала возобновленной сессии осталось лишь несколько недель, было бы желательно, чтобы все международное сообщество продолжило и завершило дискуссию, уже начатую на Генеральной Ассамблее; тогда никто не смог бы пожаловаться, что у него не было возможности взять на себя долю ответственности.

39. В самом деле, вопрос, который мы сегодня рассматриваем здесь, является вопросом об ответственности — ответственности по отношению к конголезскому народу, который семь месяцев назад с чувством доверия и надежды обратился в Организацию Объединенных Наций с просьбой помочь ему выйти из очень опасного положения; ответственности по отношению к Африке, которая должна сохранить веру в нашу Организацию, для того чтобы отстоять независимость ее народов, и, наконец, ответственности по отношению ко всему человечеству, которое с тревогой задает себе вопрос, не случится ли серьезная и непоправимая беда, если где-либо существующие анархия и беспорядок не будут быстро ликвидированы.

40. Что касается Мальгашской Республики, то она намерена внимательно следить за судьбой Конго прежде всего потому, что она заинтересована во всеобщем мире, а также потому, что, как составная часть Африки, она сознает свою роль в деле укрепления солидарности, которая должна объединять народы этого континента. Исходя именно из этих побуждений, она приняла участие в проходившем в Браззавиле 15—19 декабря 1960 года совещании, в работе которого участвовало двенадцать африканских республик: Камерун, Центральная Африканская Республика, Конго (Браззавиль), Берег Слоновой Кости, Дагомея, Габон, Верхняя Вольты, Мальгашская Республика, Мавритания, Нигер, Сенегал и Чад. На совещание были также приглашены представители различных политических направлений в Конго (Леопольдвиль), и их точки зрения были выслушаны.

41. В конце совещания был принят ряд резолюций, и я считаю необходимым привести много цитат из этих резолюций, поскольку жизненно важно ознакомить с ними членов Совета Безопасности, так же как они, возможно, из выступлений известных ораторов, уже ознакомились — и это правильно — с работой совещания в Касабланке и с результатами других встреч, состоявшихся в течение последних нескольких недель и на которых также рассматривался вопрос о Конго.

42. Коммюнике, опубликованное по окончании Браззавильского совещания, начинается следующим образом:

«Нижеподписавшиеся африканские государства и Мальгашская Республика, собравшиеся... с целью достижения дальнейших успехов в области добрососедства, культуры и общности интересов..., намерены предпринимать эффективные шаги для сохранения мира в Африке и во всем мире.

Перед лицом опасного положения, в котором находится Африка в настоящее время, они полностью осознают свою ответственность. Именно поэтому они решили... не становиться на чью-либо сторону, а искать примирения, не предлагать компромисс лишь ради самого компромисса, а предложить сторонам сесть за стол переговоров, что является единственным путем достижения решения, которое внесет вклад в дело мира и международного сотрудничества».

43. Та часть коммюнике, которая касается Конго, содержит следующее:

«Нижеподписавшиеся африканские государства и Мальгашская Республика приветствуют усилия Организации Объединенных Наций, направленные на спасение Конго (Леопольдвиль) от хаоса и анархии. Они приветствуют Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хаммаршельда, который, действуя в духе Устава, стремился предотвратить распространение холодной войны на эту часть континента.

К сожалению, соперничающие блоки пытались и все еще пытаются прямо или косвенно с помощью некоторых африканских и азиатских стран вновь подвергнуть колонизации Конго (Леопольдвиль). Нижеподписавшиеся африканские государства и Мальгашская Республика осуждают перед общественным мнением всего мира эту новую форму колониализма.

Не вызывает сомнения, что в целях достижения подлинной независимости Конго (Леопольдвиль) необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала оказывать стране техническую помощь, а также чтобы она не старалась подменять конголезские власти; в особенности необходимо, чтобы ни одно государство не вмешивалось во внутренние дела Конго (Леопольдвиль) ни с помощью своих вооруженных сил, ни через посредство своих дипломатов.

Политическое решение конголезской проблемы может быть найдено только на конференции круглого стола с участием представителей всех без исключения партий. Если этот демократический принцип не будет соблюден, верх одержит расизм и политика холодной войны».

44. Мне нет необходимости подчеркивать, как ясно сформулирована эта декларация. В ней кратко изложена позиция, которую неуклонно и непоколебимо намерены отстаивать участники Браззавильского совещания. В ней также определено отношение моего правительства к каждому решению, которое предлагалось или будет предложено в ходе заседаний Совета.

45. В той мере, в какой эти решения будут посягать на суверенитет конголезского государства, которое во всем мире уже признано независимым, мое правительство будет рассматривать их *a priori* несовместимыми с решениями, принятыми в Браззавиле. *A fortiori* не может быть и речи о признании какого-либо другого правительства, кроме правительства в Леопольдвиле.

46. Мое правительство считает, что в политическом плане Конго должно свободно учреждать свои институты и назначать своих руководителей. Оно должно быть в состоянии вести свои внутренние дела без внешнего вмешательства, без какого бы то ни было иностранного «диктата».

47. Руководствуясь этими соображениями, Браззавильское совещание посоветовало конголезским руководителям, сознающим свой долг по отношению к своей раздираемой спорами стране, встретиться на конференции круглого стола, где с участием всех политических групп они должны будут попытаться рассмотреть разделяющие их проблемы и найти африканское, или вернее конголезское, решение для каждой из этих проблем.

48. Вследствие принятой резолюции в Леопольдвиле была проведена конференция круглого стола. В результате первых нескольких заседаний было сформировано правительство. Конечно, преодолены не все трудности и, бесспорно, возникнут новые, но по крайней мере было доказано, что идти надо именно по такому пути, ибо только этот путь может привести к восстановлению мира и порядка. Вместо того чтобы критиковать, скептически подчеркивать особое значение трудностей или даже преувеличивать эти трудности, необходимо терпеливо ждать до тех пор, пока все препятствия, одно за другим, не будут преодолены,— во всяком случае, таково мнение моего правительства и, несомненно, всех тех, кто участвовал в Браззавильском совещании. Любое вмешательство извне в течение этого критического периода было бы грубой ошибкой, наивным актом или, возможно,— хотя я со своей стороны не хочу допускать такую мысль — попыткой торпедировать операцию, окончательный провал которой означал бы продолжение и усугубление беспорядка.

49. Не без чувства удивления мы слышим, что кое-кто требует нейтрализации и разоружения Национальной армии Конго, в то время как единственное, что, по нашему мнению, необходимо, это ее реорганизация. Прежде всего,

кто осмелится взять на себя ответственность за проведение операции, против которой возражает правительство Конго и которая поэтому может только привести к войне? Это была бы операция, в которой Организации Объединенных Наций пришлось бы прибегнуть к насилию над национальной армией нейтральной страны, армией, которая находится на своей собственной территории, которая не угрожает ни одной стране и которая не нарушает международного права. Найдется ли хоть один человек, сознающий свою ответственность перед историей, который осмелился бы при сложившихся обстоятельствах дать войскам Организации Объединенных Наций приказ начать военные действия, стрелять и, возможно, убивать?

50. Но мы прежде всего должны тщательно изучить вопрос о вооруженных силах, которые находятся в одном районе страны и которые уже заявили, что они не признают власть главы государства. Они тоже должны быть разоружены, но как и каким способом это сделать? Кто мог бы дать заверения, что они действительно нейтрализованы и что их вооружение конфисковано? Всем должно быть ясно, что предложение о нейтрализации Национальной армии Конго было бы равносильно тому, чтобы оставить государство во власти анархии и разрешить вооруженным бандам, не подчиненным государству, стать хозяевами страны.

51. Наше беспокойство объясняется также и другими причинами. Разве мы не слышали здесь, в отношении некоторых вооруженных сил, переданных в распоряжение Организации Объединенных Наций, что их правительства заявили о возможности в отдельных случаях отказа этих войск от выполнения приказов Командования Организации Объединенных Наций, если их совесть будет противиться этому?

52. Поскольку эти правительства уже разъяснили свою позицию относительно некоторых спорных вопросов, есть опасность, что их национальные вооруженные силы в случае нейтрализации «противовеса» — Национальной армии Конго могут заняться политической деятельностью, соответствующей политике их государств, а не приказам Командования Организации Объединенных Наций. К какому новому и опасному риску, к каким кровавым беспорядкам могло бы привести такое положение? Разве это та независимость, которую мыслила себе Организация Объединенных Наций в июле 1960 года, когда она, в порыве великодушия и руководствуясь чувством братства и гуманности, решила вмешаться в дела Конго?

53. Мое правительство настоятельно просит вас еще раз подумать о судьбе несчастного конголезского народа, который в течение последних семи месяцев терпит страдания, голод и нищету.

54. Мы против несправедливости и против любых противоречащих основным правам человека актов. Мы почтительно склоняем наши головы

в память о всех тех, кто погиб за последние несколько месяцев. Мы надеемся, что кровь была пролита не напрасно и что жертвы, принесенные погибшими, спасут живущих от новых кровопролитий. Будем горячо надеяться на то, что ни одна из сторон не прибегнет к репрессиям.

55. Мы решительно осуждаем насилие, которому подверглись отдельные лица, и убийства, независимо от того, как они были совершены, и надеемся, что виновные, какими бы высокопоставленными лицами они ни были, будут наказаны по закону. Не может быть оправдания убийству г-на Лумумбы и его коллег, и виновные должны быть привлечены к ответу. Но мы также должны искать пути облегчения страданий невинного народа, и в качестве одного из средств достижения этого можно рекомендовать умеренность, забвение прошлого и единство.

56. Задача Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы, несмотря на трудности, продолжить замечательную работу по оказанию помощи, а задача каждого из наших правительств в отдельности — прекратить подстрекательства к разделу страны и перестать оказывать моральную и тем более материальную помощь тем, кто своими яростными выступлениями против Центрального правительства затрудняет восстановление спокойствия и порядка в стране.

57. Такова в общем точка зрения моего правительства, которая основывается на выводах Браззавильского совещания. Президент Малагашской Республики уполномочил меня изложить ее как можно яснее. Печальные события, о которых мы только что узнали и о которых мы еще раз от всего сердца сожалеем, не меняют сущности моего заявления.

58. Мы за сохранение и даже за расширение помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Мы за сохранение независимости с помощью международных вооруженных сил, преграждающих путь всякой агрессии извне. Но мы против любой попытки навязывать извне решения относительно внутренних дел Конго.

59. Давайте воздержимся от превращения Конго в предлог или пробный камень для наших собственных разногласий. Конголезский народ страдает. Давайте защитим его, но не будем лишать его гордого сознания ответственности за собственную судьбу.

60. Мое правительство желает выразить полное доверие Генеральному Секретарю, и от имени моего правительства я торжественно заявляю, что мы отмежевываемся от любых действий, направленных против него лично и преследующих цель подорвать его престиж на этом посту.

61. Наконец, мое правительство хочет вновь заявить о своей вере в идеалы, которые лежат

в самой основе Организации Объединенных Наций, и выразить свою решимость использовать любые имеющиеся в его распоряжении средства для укрепления этой Организации, которая служит последним оплотом защиты от войны и без которой мир погиб бы в хаосе, нищете и, возможно, в результате полного разрушения.

62. Г-н МАЙГА (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы сослаться на свое выступление на заседании Совета 2 февраля 1961 года. Тогда я сказал:

«В Конго были допущены ошибки, но ошибки — не позор, ибо не ошибаются только те, кто ничего не делает. Позор навлекут на себя те, кто действует преднамеренно, с преступными целями. Генеральный Секретарь должен только доказать, что он не поступает таким образом, и рассеять тем самым несправедливые подозрения, которые могут у меня возникнуть» (929-е заседание, пункт 32).

И дальше:

«Г-н Лумумба и его соратники находятся в руках безответственных лиц. Мы считаем Генерального Секретаря лично ответственным за жизнь г-на Патриса Лумумбы. Пусть Генеральный Секретарь проявит осторожность, ибо он приобретет в истории Организации Объединенных Наций печальную славу, если глава конголезского правительства будет физически уничтожен» (*там же*, пункт 49).

Последняя цитата, на которую я сошлюсь, взята из заявления президента Мали г-на Модибо Кейта, сделанного им 18 февраля 1961 года:

«800 тысяч бельгийских франков (или 4 миллиона африканских франков), которые будут собраны в Париже, будут переправлены в Браззавиль, а затем в Леопольдвиль, расположенный на другом берегу реки Конго. Наемные убийцы будут оплачены за счет этого первого взноса. Будет организован второй побег Лумумбы, чтобы убийцы смогли совершить свое преступление» (*там же*, пункт 63).

63. Повторяю, что это выдержки из моего выступления на заседании Совета Безопасности 2 февраля 1961 года. Сегодня я мог бы возвратиться к первой приведенной мною цитате, проанализировать ее и показать, были ли действия и ошибки Генерального Секретаря результатом злого умысла, и если эти действия носили преднамеренный характер, опорочил ли он данный ему мандат. Я не буду делать этого на сегодняшнем заседании.

64. Я мог бы также более подробно остановиться на второй цитате, которая имеет отношение к убийству г-на Лумумбы и его соратников, и показать, какую роль в истории займет Генеральный Секретарь. В этом вопросе я тоже воздержусь от выступления в качестве историка.

65. Третья цитата, взятая из заявления президента Модибо Кейты, содержала предостережение. Она свидетельствовала о том (и сейчас это неопровержимо доказано), что наша Организация знала о плане уничтожения г-на Патриса Лумумбы. Я не буду вдаваться в подробности, чтобы показать ответственность Организации Объединенных Наций. Не требуется никаких доказательств для подтверждения этого, поскольку они весьма очевидны. И если я делаю эти уступки, пусть это не будет воспринято как мое нежелание выразить соответствующим образом мое глубокое негодование и возмущение как убийством г-на Лумумбы, так и увилваниями, приведшими Организацию на грань катастрофы. Я не буду поднимать шума и по другой причине — потому что чувство гуманности подсказывает мне, что необходимо найти срочное разрешение проблемы Конго. Когда я говорю о разрешении проблемы, я имею в виду, в частности, шаги, которые срочно необходимо сделать для предотвращения угрозы гражданской войны.

66. Что касается дискуссии о сущности проблемы, то есть об установлении доли ответственности и необходимости найти окончательное разрешение проблемы Конго, то моя делегация надеется, что обсуждение этих вопросов будет продолжено, но только после того, как Совет Безопасности примет необходимые и безотлагательные меры. Вот почему я прошу предоставить мне слово позже.

67. Сейчас я перейду к предложениям по этим безотлагательным мерам, но сначала разрешите мне внести полную ясность относительно двух моментов. Первый: хотя я не буду подробно рассматривать вопрос об ответственности Организации Объединенных Наций, я позволю себе изложить в нескольких словах позицию моей делегации. Мы больше не доверяем Генеральному Секретарю и приветствовали бы его отставку; мы ожидаем, что так и случится. Я больше ничего не добавлю, кроме того, что мнение правительства и народа Мали ясно изложено в телеграмме (S/4705) президента Республики Мали на имя Генерального Секретаря, текст которой был распространен среди всех делегаций и в которой осуждаются эти акты предательства и убийства. Я не буду приводить полный текст телеграммы, а зачитаю лишь из нее короткую выдержку:

«...Сейчас совершенно очевидно, что, пока теперешняя структура и нынешние понятия Организации не будут изменены в корне, ни одно африканское национальное правительство не будет питать доверия к Организации Объединенных Наций».

68. От этого очень ясного изложения позиции моего правительства я перехожу ко второму моменту, в который я хочу внести ясность и который касается заявления представителя Соединенных Штатов г-на Стивенсона (934-е заседа-

ние). Мы собрались за этим столом для того, чтобы изложить наши мысли. И если некоторые делегации из вежливости или по другим причинам воздерживаются от изложения своих мнений вследствие того, что их мнения противоречат мнениям дружественных им стран, то проводимая работа не будет эффективной. Я не думаю, что каждая делегация приходит сюда с готовыми мыслями. Именно поэтому я хочу коснуться моментов, по которым моя делегация совершенно не согласна с замечаниями представителя Соединенных Штатов. Когда г-н Стивенсон говорит нам, что задача Организации Объединенных Наций заключается главным образом в том, чтобы защищать малые государства от любого иностранного вмешательства, я согласен, что это очень хорошо. Но мы вынуждены отметить, что Организация Объединенных Наций не справилась с этой задачей. Что касается нас, то мы, конечно, не станем обращаться в Организацию Объединенных Наций с просьбой о защите нашей безопасности, пока ее структура и форма остаются прежними. Такова точка зрения моей делегации и всего народа Мали, и она подтверждается зачитанной мною выдержкой из телеграммы президента Модибо Кейты.

69. Моя делегация не согласна также с утверждением представителя Соединенных Штатов о том, что недавно созданное правительство Илео, несмотря на отказ некоторых министров занять предложенные им министерские посты, является шагом вперед на пути поисков решения конголезской проблемы.

70. На этом заседании Совета (935-е заседание) г-н Хаммаршельд сказал нам в свое оправдание, что он часто заявлял властям Касабуну протест по поводу обращения с премьер-министром Республики Конго. Все мы знаем, что Генеральный Секретарь не добился от Касабуну и его сообщников удовлетворения своих требований, поскольку Лумумба убит.

71. Г-н Стивенсон тоже осудил этот подлый акт (933-е заседание), совершенный именно теми, кто поспешил создать правительство, чтобы поставить нас перед еще одним совершившимся фактом. Я поражен, что представитель Соединенных Штатов может даже говорить о возможности сотрудничества с людьми, у которых отсутствует чувство справедливости или уважение человеческой личности, с людьми, которые продолжают восхвалять это возмутительное преступление. Найдется ли кто-нибудь, кто поверил бы, что Организация Объединенных Наций может рассчитывать на сотрудничество со стороны таких людей? А я не принадлежу даже к тем, кто говорит, что сотрудничество невозможно; сам Генеральный Секретарь признал это косвенным образом, когда он говорил о принятых им попытках по восстановлению законности и о недоброжелательном отношении со стороны так называемых законных властей

Конго, которые отказываются выполнять все его предписания.

72. Поэтому я говорю г-ну Стивенсону, что предлагаемое им расширение (934-е заседание) этого так называемого правительства явилось бы как раз тем действием, которого так ждут бельгийские убийцы и их марионетки. Следовательно, между тем, что сказал представитель Соединенных Штатов, и тем, что сказал Генеральный Секретарь, действительно имеется противоречие.

73. Мы не согласны также с его предложением о необходимости сотрудничества между Командованием Организации Объединенных Наций и войсками Катанги. Я не знаю, правильно ли я понял его, поскольку я еще не видел текста его выступления на французском языке, но если это так, то я должен признать, что я плохо информирован, потому что, насколько мне известно, правительство Соединенных Штатов еще не признало Катангу. Представитель Соединенных Штатов, несомненно, согласился бы сформулировать свою мысль следующим образом: «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и войсками Катанги или Стэнливилля». Дело в том, что, если Гизенга и не признан главой всего правительства Конго, справедливость и логика требуют, чтобы он по крайней мере был наделен равными с Чомбе прерогативами. Если представитель Соединенных Штатов Америки не уточнит свою позицию, он уже не будет иметь права сожалеть, что некоторые государства официально признали правительство Гизенги. Такова точка зрения моей делегации. Мы говорим об этом не из чувства мести, и пусть никто не сердится на нас, так как в Мали мы выражаем свои мысли, руководствуясь чувством беспристрастности и здравого смысла малийских крестьян, которые страдают на полях под лучами безжалостного солнца. Наш гуманизм никогда не будет выражен поэтическими образами, оторванными от реальности, когда мы имеем дело с конкретными проблемами, которые могут быть разрешены только в процессе деятельности. Наш гуманизм находит свое выражение в простых истинах.

74. Что касается решения конголезской проблемы в будущем, то мы не согласны с делегацией Соединенных Штатов по существу вопроса. Но это не главное в моем выступлении. Я возвращаюсь к вопросу об изыскании безотлагательного решения, необходимого для предотвращения гражданской войны в Конго. Я надеюсь, что по этому вопросу г-н Стивенсон разделяет озабоченность моей делегации. Три вооруженные группы под руководством бельгийских и французских офицеров приближаются к территории, находящейся под контролем правительства Гизенги, и совершается это под руководством триумvirата Мобуту — Чомбе — Калонжи. При первом же столкновении одной из этих групп с конголезскими патриотами Гизенги неизбежно разразится гражданская война.

Этого надо избежать любой ценой. Моя делегация не располагает полномочиями начать прения по процедурному вопросу. Но этот вопрос срочный, и мы искренне надеемся, что Совет им займется, чтобы принять быстрое решение до рассмотрения какой бы то ни было резолюции, касающейся существа вопроса. Согласно этому решению Совета, необходимо приказывать Командованию Организации Объединенных Наций немедленно занять позицию между враждующими сторонами и держать каждую из них на соответствующих позициях. Мы подчеркиваем неотложный характер этой меры, и моя делегация надеется, что на этот раз Организация Объединенных Наций будет действовать своевременно. Это вопрос дней и, возможно, часов. Прения по существу вопроса могут быть продолжены лишь после того, как будут приняты эти первые меры. Я все еще искренне надеюсь, что разум восторжествует.

75. Позвольте в заключение сказать несколько слов. В том, что я должен сказать, нет ничего циничного. 2 февраля на 929-м заседании Совета я сказал вам о тревоге, которую испытывают Мали и вся Африка. Сейчас встревожены все государства, которые непосредственно не заинтересованы в сохранении колониализма. Советская декларация разбудила тех, кто довольствовался молчанием, и тех, кто путем голосования стал сообщником бельгийских колонизаторов. 2 февраля я предупредил членов Организации Объединенных Наций о следующем: поскольку все попирают конголезскую законность, очень скоро многим придется принять решение в соответствии с их симпатиями. Пусть больше никто не возмущается и не страшится. Мы тоже достигли этапа, на котором, если в Конго не восторжествует справедливость, будем вынуждены оказать конкретную помощь тем, кого мы уважаем, и проследить, чтобы с марионетками было покончено раз и навсегда.

76. Повторяю, что Мали глубоко возмущено, но, исходя из создавшейся обстановки и желая избежать бесполезных прений, мое правительство решило сохранить за собой право, изложенное в упомянутой мною ранее телеграмме на имя Генерального Секретаря (S/4705), возложить на Организацию Объединенных Наций должную ответственность, когда Генеральная Ассамблея возобновит свою сессию. Судьба Организации Объединенных Наций зависит от того, будут ли радикально изменены концепции Организации и будет ли в результате существенных изменений географической карты мира построена новая структура.

77. Во имя мира и свободы каждый должен по крайней мере доверять Организации Объединенных Наций. Однако, несмотря на нашу доброжелательность, у нас сейчас нет такого доверия.

78. Я хотел бы также указать, что причина, по которой я не осуждаю сегодня Бельгию, очень

проста: говорят, что ударить сзади осла — это причинить боль себе. Правительству Бельгии чужда всякая гуманность.

79. В заключение позвольте воздать должное героической борьбе цвета африканской молодежи; для нас Лумумба не погиб. Обогадив нас своим опытом, Лумумба остался среди нас. Его пример воодушевит будущие африканские поколения, и поэтому Африка может сохранять достоинство. Мы приветствуем всех тех, кто сражался рядом с ним и кто сейчас подло убит. Мы приветствуем все страдальческое Конго. Наша история расскажет нашим сыновьям об эпохе патриотов, отдавших свою жизнь во имя того, чтобы народы колониальных стран могли обрести свободу, честь и достоинство. Сегодня в знак траура наш национальный флаг приспущен над зданиями наших посольств.

80. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен выступить с разъяснением по поводу явного недоразумения в выступлении представителя Мали. Боюсь, что представитель Мали неправильно понял мое вчерашнее заявление по одному важному вопросу. Мое правительство всегда выступало за территориальную неприкосновенность Республики Конго и последовательно отказывалось поддерживать или признавать в какой бы то ни было форме любую попытку расколоть или разделить Республику — будь то в Катанге, в Восточной провинции или в любой другой провинции.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.